

Воропаева А. В.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ОТДЕЛЕ РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДВГНБ

Исследование Дальнего Востока России в XIX – начале XX в. проводилось в связи с практическими нуждами государства. Время великих географических открытий прошло, и на основе уже имеющихся сведений ученые проводили более глубокие исследования региона. Но все-таки оставалось еще слишком много вопросов: не была изучена проблема Амура, не были описаны некоторые части побережья Азии и Америки, от случая к случаю проводились гидрологические, магнитные и метеорологические наблюдения и т. д. Поэтому в 1825 г. в правительственных кругах возникает идея организации похода к берегам Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. Руководителем экспедиции был назначен Федор Петрович Литке (1797–1882), выдающийся русский ученый-географ и путешественник.

В отделе редких и ценных изданий ДВГНБ имеется его книга «Путешествие вокруг света, совершенное по велению государя императора Николая I на военном шлюпе „Сенявин” в 1826–1829 гг.». Это парижское издание 1835 г., напечатанное в двух томах на французском языке в типографии Фирмена Дидо. К книге прилагаются две карты. Владельцем ее был великий князь Николай Николаевич Романов (на форзаце наклеен его эскилибрис). Во время этой экспедиции Литке должен был описать восточные земли коряков, берега Камчатки, Охотского моря, Шантарские острова и остров Сахалин. Результаты плавания «Сенявина» были очень значительны. Экспедиция собрала данные по морским течениям, температуре воды и воздуха, обширные сведения по зоологии, ботанике, геологии, этнографии. Но обработка и издание материалов экспедиции затянулись в связи с привлечением Ф. П. Литке к морским походам, а особенно в связи с назначением его воспитателем великого князя Константина, сына Николая I. Лишь в 1834 г. вышла первая часть описания похода на русском языке. А в 1835 г. в Париже появилось издание на французском языке. Труд Литке был удостоен Академией наук высшей награды — Демидовской премии, а сам Литке был избран членом-корреспондентом Академии наук. Он также был основателем и руководителем Русского географического общества. Благодаря этой организации, как и Академии наук, было предпринято большинство экспедиций на Дальний Восток.

С 1842 по 1845 г. по поручению Академии наук в дальневосточном регионе проводит научные изыскания Александр Федорович Мидден-

дорф (1815–1894), русский естествоиспытатель и путешественник. Он был одним из первых исследователей, изучившим и описавшим Приамурье с научной точки зрения. В нашем отделе имеется 1 и 2-я части 4-го тома его работы на немецком языке «Путешествие на Север и Восток Сибири». Эта работа была в то время настоящей энциклопедией географии Дальневосточного региона. В ней также представлена история, гидрография, орография, климат, ботаника, зоология севера и востока Сибири. Во время экспедиции Миддендорф и другие путешественники обследовали животный и растительный мир, делали съемки местности, общались с коренными жителями. Материалы, собранные в этой экспедиции, были столь велики и разнообразны, что обрабатывались в течение 13 лет. Печатание книги «Путешествие на Север и Восток Сибири» растянулось на многие годы. На немецком языке материалы путешествия были изданы в 13 выпусках, выходящих в течение 27 лет.

В 1853 г. Российская академия наук отправила на Дальний Восток русского натуралиста и этнографа Леопольда Ивановича Шренка (1830–1894). С 1854 по 1856 г. он возглавлял естественнонаучную экспедицию в Приамурье и на Сахалине. Экспедиция собрала богатейшие орнитологические, зоологические, ботанические коллекции, ценные материалы по метеорологии, этнографии, лингвистике. На их основе Шренк составил фундаментальный труд «Путешествия и исследования в Амурском крае в 1854–1856 годах». У нас хранится эта книга на немецком языке. Издавалась она отдельными выпусками с 1858 по 1895 г. Экспедиция впервые дала достаточно полную картину природы Приамурья и Сахалина, климатологическую характеристику русского побережья Тихого океана: ученый использовал для своих выводов наблюдения всех действовавших в те времена метеостанций Дальнего Востока. Он исследовал изменение температуры воздуха, давления атмосферы, ветра и атмосферные осадки и впервые построил месячные и годовые изотермы на все Приамурье и Приморье. Этнограф изучал и коренное население острова Сахалин, его язык, обычаи, уклад жизни. Им было установлено, что Сахалин заселяют несколько племен — айны, нивхи, эвенки, а не одно, как считалось ранее. Шренк выдвинул гипотезу, что эти этнические группы являются древнейшим населением Северо-Восточной Сибири и принадлежат к так называемым палеоазиатским народам. Этот термин впервые был введен в этнографию именно Шренком.

В редком фонде есть и двухтомное издание работы известного русского путешественника-натуралиста В. К. Арсеньева (1872–1930) «В дебрях Восточной Сибири» на немецком языке. Это измененное название книги Арсеньева «В дебрях Уссурийского края». В этом труде автор соединил два своих сочинения «По Уссурийскому краю» и «Дерсу

Узала». Книга была напечатана в Берлине в 1924 г. с предисловием знаменитого норвежского исследователя Фритьофа Нансена. Перевод на немецкий язык выполнил Франц Даниэль. В первом томе этого издания есть портрет автора и фотография легендарного Дерсу Узала, а также дарственная надпись Владимира Клавдиевича: «В библиотеку Хабаровского Краевого Музея от автора. В. Арсеньев. 22 Февраля 1925 г. Хабаровск».

Дальним Востоком интересовались не только русские ученые. В XIX в. здесь побывало немало иностранных путешественников. Доказательством тому являются их книги.

Так, подробное описание амурских земель составил известный английский путешественник, архитектор и художник Томас Уитлам Аткинсон (1799–1861) в своей работе «Путешествия в районы верхнего и нижнего Амура и русские приобретения на границах Индии и Китая» (Лондон, 1860). В книге богатый иллюстративный материал: портреты туземцев, национальные костюмы, пейзажи и великолепные рисунки животных. Во время путешествий автор сделал сам до 600 зарисовок «всего, что встречал любопытного». Газета «Daily News» писала тогда об этой книге: «Иллюстрации Аткинсона придают рассказу шарм, очарование. Он путешествовал там, где прежде европейцы не бывали. Он увидел самую дикую, самую величественную и самую красивую природу, которую старый свет не мог себе и представить. Увиденное он описал пером и карандашом. То и другое у него получилось великолепно!» Сам автор адресовал свою книгу в первую очередь людям науки: геологам, ботаникам и этнографам, «которые надеются найти в рассказе о новой стране информацию, расширяющую круг их профессиональных интересов». Большое внимание Аткинсон уделил истории освоения Амура и прилегающих земель, привел рассказы о Хабарове и его спутниках. В книге есть географическая карта Центральной Азии (от Каспийского моря до Тихого океана) и приложения, в которых автор представил собранную им информацию обо всех растениях, животных и птицах, обитающих в долине реки Амур, в Сибири и Монголии. Это издание в сиреновом коленкором переплете с золотым тиснением на крышке и корешке. Одним из владельцев книги был Н. А. Старцев, сын известного дальневосточного коммерсанта и общественного деятеля А. Д. Старцева.

17 марта 1891 г. высочайшим рескриптом на имя наследника цесаревича Николая Александровича был решен вопрос о сооружении «сплошного великого сибирского рельсового пути». Сооружение железной дороги вызвало большой интерес к Дальнему Востоку в Западной Европе, где появлялись многочисленные сочинения об этом регионе. В редком фонде есть книга Владимира на английском языке «Россия на Тихом океане и Сибирская железная дорога» (Лондон,

1899). Автор рассматривает как историю, так и современное положение края. Книга иллюстрирована фотографиями, сделанными автором: «Вид Амура», «Статуя Муравьева в Хабаровске», «Русский часовой», «Амурский утес» и т. д. В ней также говорится о российско-китайских и российско-японских отношениях, а в приложении напечатаны Нерчинский договор 1689 г., Айгунский договор 1858 г., Пекинский трактат 1860 г. и условия аренды Порт-Артура по конвенции 1898 г.

Англичанин Генри Норман также рассказывает о Транссибирской железной дороге в книге «Население и политическая жизнь Дальнего Востока» (Лондон, 1895). Автор описывает и город Владивосток, сравнивая его с канадским городом Сент-Джонс на о. Ньюфаундленд. Он пишет, что «жизнь в этом уголке России достаточно оживленная, особенно зимой. Связь с внешним миром легка благодаря почте и телеграфу. Письма из Сан-Франциско доходят по морю за четыре недели, а телеграммы в европейскую часть России смехотворно дешевы. Летом здесь проходят постоянные торжества по случаю прибытия иностранных военных кораблей. В городе есть два прекрасных магазина, где вы можете купить абсолютно все: от фунта масла до пианино... В общем, амурский полуостров — прекрасное местечко с маленькими речушками и одной или двумя хорошими дорогами» (все переводы цитируемых источников выполнены автором статьи). Эта книга из библиотеки А. Д. Старцева.

В 1881 г. дальневосточный регион посетил французский путешественник Эдмон Котто. По возвращении он издал книгу «Из Парижа в Японию через Сибирь. Путешествие, предпринятое с 6 мая по 7 августа 1881 г.» (Париж, 1883). Это одна из немногих книг на иностранных языках в фонде отдела, где есть описание Хабаровки и края, а также других городов Дальнего Востока. В ней имеются гравюры и карта. Свою работу автор посвящает Константину Андреевичу Скачкову (1821—1883), одному из виднейших синологов XIX в., без которого бы не состоялось путешествие Эдмона Котто по Сибири. Они познакомились в Индии и как-то раз разговорились о Дальнем Востоке. Скачков очень хорошо знал эти края. В 1848 г. он был командирован в Пекинскую миссию для устройства там магнитной и метеорологической обсерватории. Позже был назначен консулом России в Китае. Эдмон Котто рассказал ему о своей мечте посетить когда-нибудь Китай и Японию, но ему не хотелось использовать уже проверенные маршруты из Америки или через Суэцкий канал. Тогда Скачков предложил ему отправиться в путешествие через Сибирь. Он и сам неоднократно совершал такие поездки.

Вернувшись из Индии в Париж, Эдмон Котто тщательно изучил этот маршрут. Поначалу его пугали трудности, с которыми он мог столкнуться в путешествии: долгая дорога, незнание русского языка. Но он все-таки решился. Ведь до него два француза (граф Руссель-Киллуг и

Виктор Менья) уже совершали такие поездки из Парижа в Пекин, но, правда, зимой, когда снег покрывал всю сибирскую землю и огромные северные реки были скованы льдом. А Эдмон Котто хотел увидеть Сибирь летом, украшенную цветами и зеленью, проплыть на пароходах по водам Иртыша и Оби, попасть в бассейн Амура, спуститься по этой красивой реке, которая служит границей между двумя самыми огромными империями мира. И 6 мая 1881 г. он отправился в путь.

Через два с половиной месяца Котто добрался до Хабаровки. В городе он пробыл всего два дня (21 и 22 июля), но оставил нам восторженное описание природы края, любопытные рассказы о Хабаровке и ее жителях.

Вот как автор описывает свое пребывание в городе:

«В этой своеобразной столице области, в 3,5 раза превышающей размеры Франции, нет ни одного отеля. Единственное пристанище для путешественников находится на старой барже, пришвартованной к берегу.

Домов в Хабаровке мало. Одна единственная улица выходит к реке. Видны несколько магазинов, почта, телеграф, полицейский участок и резиденция губернатора, которую нельзя отнести к разряду дворцов, так как это простой деревянный дом, одноэтажный, как и другие, но немного больше. В общем, Хабаровка еще только большая деревня, населенная военными, русскими чиновниками, поселенцами и маньчжурскими рабочими.

Сегодня здесь строят много. Скоро будут закончены большие казармы, появляются дома для офицеров.

На улице можно увидеть 2 расы. Вот чиновники в зеленой униформе и фуражках приветствуют молодых офицерских жен в элегантных нарядах. Дамы идут в сопровождении служанки, толстой крестьянки в русском костюме. Она, скорее всего какая-то ссыльная, которая предпочла тюремному заключению службу в семье. Немного дальше — 6 китайцев. Они бездельничают, ходят в развалку, громко разговаривают, посмеиваются, играя с веером и длинной трубкой. Они смотрят на всех насмешливым взглядом как люди, убежденные в своем интеллектуальном превосходстве и считающие „варварами” всех, кто не принадлежит к их расе.

От этой прогулки у меня разыгрался аппетит. В буфете было достаточно водки и шампанского, сделанного в Калифорнии, было даже английское пиво и портер, не буду говорить по какой цене. Зато там невозможно было достать никакого другого напитка, ни молока, ни кваса, а если мне хотелось воды, то ее нужно было черпать из реки бутылкой, привязанной на веревку.

За столом пассажиры, которые, как и я, ожидают парохода. Они еще не сходили на берег и, видимо, не собираются этого делать. Я пыта-

юсь растормошить их, восхищаясь красотой окружающей природы. Но тщетно. Сибиряки не любопытны, и если они соглашаются любоваться природой, то только с условием не двигаться с места. Мои попутчики предпочитают оставаться на баркасе и молча поглощать чай в неограниченном количестве, оспаривая его с роем жирных черных мух. Когда эти люди не заняты чаепитием или когда не спят, они сидят часами на одном месте, с пустым взглядом, ничего не делая, никогда не читая, что им, однако, трудно сделать в краю, где книжные магазины неизвестны, как и продавцы газет. Раздраженный несносным жужжанием слепней и других насекомых, я отправился к маленькой ограде, где большие деревья обещали немного прохлады.

Сад в Хабаровке не больше сквера в Париже, но он просто сказочный. Природа позаботилась обо всем. В этом уголке старого леса я почувствовал счастливое вдохновение, как будто спасся от секиры казаков. Я не один в этом сибирском эдеме. Какой-то джентльмен, одетый в белое и причесанный, как я, любит пейзажем. Это может быть только иностранец. Я полагаю, что у него такие же мысли насчет меня. Нет никого, кто бы мог нас друг другу представить, но это нам не мешает познакомиться.

Г-н Хутон путешествует вокруг света. По профессии он капитан действующей армии США. В Хабаровке он оказался проездом, но он крайне недоволен. Он жалуется на отсутствие гостиниц, русскую кухню, невежество, дикость населения, корабли, существующие только на бумаге. Он уже 5 дней здесь и не знает, когда сможет продолжить путешествие. В общем, он вне себя, он стал заложником сложившихся обстоятельств.

Прогуливаясь с ним вдоль берега, мы увидели убогую хижину, построенную из разных отбросов. На пороге сидел маленький человек, одетый как северные китайцы: голубое платье, открытое по бокам, круглая шляпа с приподнятыми полями. В нескольких шагах от него две женщины готовили еду на открытом воздухе, а четверо мальчишек катались рядом в пыли. Это гольды, кочевое тунгусское племя, живущее по берегам Сунгари, Усури и Амура. Эти люди отличные рыбаки и проводят свою жизнь на воде, питаются практически одной рыбой. Для народа, который не претендует ни на какую цивилизацию, женщины мне не показались слишком дикими.

Мы также присутствовали при высадке солдат. Это крепкие люди, высокие и плечистые, но неопрятные, в плохой военной форме. Было видно, что они путешествовали несколько месяцев. Некоторые были с семьями. С трудом спустившись на землю, солдаты стали собирать палочки, чтобы вскипятить воду в самоваре. Эта работа заняла у них достаточно времени, но русские никогда не торопятся. Английское изречение „время — деньги” в Сибири не в ходу.

Вокруг резиденции губернатора я увидел много рабочих, они возили на тачках землю. Солдаты, вооруженные лопатами и кирками, засыпали ямы на дороге и выравнивали ее, как будто эти пути сообщения имели большое значение. Потом я догадался о причине такой активности, удивившей меня поначалу. Здесь ремонтируют дороги только в том случае, если высокий чиновник должен по ним проезжать.

Мне назвали как основную достопримечательность Хабаровки сад одного купца. Я решил его посмотреть. Скорее всего, это был фруктовый сад с дикими яблоками и грушами. Яблоки с длинными хвостиками и похожи на канадские. Груши маленькие, и есть их можно только вареными. Я также увидел дикую вишню, рябину, малину и смородину. Но что больше всего меня удивило, так это дикий сибирский виноград, с широкими листьями, переплетающийся с необыкновенной силой и создающий беседки, не пропускаемые ни солнцем, ни дождем. Необыкновенно видеть все это в стране, где морозы начинаются в сентябре и где снег покрывает почву в течение 5 месяцев в году, хотя Хабаровка и находится южнее Парижа».

Во время своего путешествия Э. Котто познакомился и с Эмилем Нино (1845–1923), первым хабаровским профессиональным фотографом, который оставил городу немало ценных снимков. Их встреча произошла, правда, не в Хабаровке, а в Никольске (ныне это город Усурийск). Э. Нино позволил своему соотечественнику выбрать из его личных коллекций фотографии с изображением гольдов, гиляков, китайцев, а также казаков.

«Фотография в Сибири, — пишет Котто, — проникла повсюду. На самых жалких почтовых станциях на стенах висят портреты хозяина дома или членов семьи. В каждом городе есть фотограф. Чаше всего это сосланный поляк или немец. Фотографии не очень хорошие и стоят дорого. Снимок, который можно сделать в Италии за 1 франк, здесь стоит 2 рубля, то есть в 5 раз больше». Эмиль Нино объяснил это тем, что он должен доставлять все необходимые препараты прямо из Европы, но очень часто, претерпев огромную разницу температур, они приходят полностью испорченными, и он вынужден повышать цены, чтобы компенсировать расходы.

Пробыв у Э. Нино всего один день, Э. Котто продолжил свое путешествие, но эта встреча не была последней. Позже Э. Котто неоднократно совершал подобные поездки через Сибирь и стал своего рода курьером, доставляя письма Эмиля Нино, его брата Евгения и других французов, живших на Дальнем Востоке России в конце XIX в., во Французское географическое общество в Париж.

Иностранцев привлекали и природные богатства края, полезные ископаемые, в том числе и залежи золота. В 1899 г. французский инженер Альберт Бордо предпринимает путешествие через всю Россию,

от Москвы до Амура, с целью изучения золотых рудников Сибири. В 1903 г. в Париже он издает книгу «Сибирь и Калифорния. Записки о путешествии. Январь 1899 — декабрь 1902». В ней есть и описание дальневосточных городов: Хабаровска, Николаевска, Владивостока, а также острова Сахалин. Эта книга из библиотеки Н. А. Старцева.

Благодаря русским исследователям Дальнего Востока, таким как Литке, Шренк, Миддендорф, Арсеньев и другим, отечественная наука обогатилась крупными классическими исследованиями по физической географии, ботанике, зоологии, гидрографии суши и моря, гидрологии и т. д. Их экспедиции позволили дать общую научную картину бассейнов Амура и Усури, была изучена система этих крупнейших рек, обосновано деление Амура на верхний, средний и нижний. Вместе с физико-географическими изучались и этнографические, экономические особенности районов. Военно-стратегические и социально-экономические цели колонизации Дальнего Востока определили основную задачу государства — наполнить край русским населением и тем самым закрепить его за Россией. Поэтому почти каждая экспедиция имела задачей изучить условия для сельского хозяйства и для заселения края.

Иностранные же путешественники, хоть они и давали оценку русской жизни, культуры с точки зрения собственных норм и представлений, позволяли европейским читателям получить разнообразную информацию об окраине России. Они рассматривали в своих книгах как историю, так и современное положение региона, географию, экономику и самих жителей. Некоторые путешественники называли свои поездки «дьявольскими», а многие возвращались снова и снова, исследовали эти края, доказывая, что Дальний Восток на самом деле лучше, чем его репутация.

Список литературы

1. Алексеев, А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке XIX — начала XX века / А. И. Алексеев. — Москва : Наука, 1976. — С. 39–46, 54–55, 80–83.
2. Алексеев, А. И. Сыны отважные России / А. И. Алексеев. — Магадан, 1970. — С. 215–224.
3. Алексеев, А. И. Федор Петрович Литке / А. И. Алексеев. — Москва : Наука, 1970. — 277 с.
4. Алексеев, А. И. Освоение русского Дальнего Востока, конец XIX века — 1917 г. / А. И. Алексеев, Б. Н. Морозов. — Москва : Наука, 1989. — 223 с.
5. Леонов, Н. И. Александр Федорович Миддендорф / Н. И. Леонов. — Москва : Наука, 1967. — 146 с.
6. Миленина, А. А. Редкий экземпляр книги В. К. Арсеньева / А. А. Миленина // Дал. Восток. — 1972. — № 8. — С. 160.

7. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии : По описаниям Т. У. Аткинсона, А. Т. Фон-Миддендорфа, Г. Радде и др. / Сост. А. Фон-Этцель, Г. Вагнер ; пер. с нем. Н. Деппиша. — Санкт-Петербург : М. О. Вольф, 1865. — С. 1–150.

8. Тарасова, А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова. — Москва : Наука, 1985.— 343 с. — (Русские путешественники и востоковеды).

9. Cotteau, E. De Paris au Japon a travers la Siberie : Voyage execute du 6 mai au 7 aout 1881 / E. de Cotteau. — Paris : Hachette et Co, 1883. — P. 361–380.

10. Norman, H. The Peoples and Politics of the Far East / H. Norman. — London, 1895. — P. 141–166.

11. Verne, J. Les voyageurs du XIX siecle / J. Verne. — Paris, s. a. — Pt. 2. — P. 1–76. — (Histoire generale des grands voyages et des grands voyageurs).